
Александр Фатеев
Тихий мост

Александр Фатеев

Тихий мост

«Автор»
2026

Фатеев А.

Тихий мост / А. Фатеев — «Автор», 2026

Другой мир, как его понять, если всё устроено по другому, что для нас очевидно и просто, для других существ сложнейшая материя.

© Фатеев А., 2026
© Автор, 2026

Александр Фатеев
Тихий мост

Глава 1. Зонд

Зонд «Икар-7» летел к Проксиме Центавра тридцать лет.

Маленькая серебристая игла, разогнанная лазерами до пятой части скорости света. На борту ничего лишнего: пассивные датчики, радиационные счётчики и передатчик, рассчитанный на один-единственный пакет данных. Миссия простая. Пролететь сквозь облако Оорта чужой звезды, сделать гравитационный маневр и лечь в дрейф, десятилетиями передавая на Землю данные о радиационном фоне и гравитационных аномалиях.

Никто не ждал, что он найдёт жизнь.

Но на тридцатом году полёта датчики зафиксировали химический всплеск в верхних слоях атмосферы третьей планеты. Спектральный анализ не оставил сомнений: сложная органика, свободный кислород и самое невероятное — упорядоченные электромагнитные импульсы, не поддающиеся объяснению вулканической или атмосферной активностью.

Жизнь. Разумная жизнь.

«Икар-7» не был оборудован мощным передатчиком. По протоколу он должен был лишь сменить курс антенны на Землю и отправить короткий пакет данных. Но в момент передачи зонд попал в неизвестный земной науке гравитационный колодец. Искривление пространства сработало как идеальный гиперпространственный ускоритель.

Пакет данных, который должен был идти к нам 4,24 года, преодолел это расстояние за двадцать минут.

Когда радиотелескопы в Аресибо и Калязине приняли этот сверхсветовой импульс, в Центре управления полётами наступила звенящая тишина. Сначала учёные списали это на сбой оборудования, затем на солнечную интерференцию. Но когда пакет расшифровали, на экранах появились чёткие снимки инопланетных облаков и математически выверенная пульсация, доказывающая наличие разума.

Мир сошёл с ума. Теории заговора, религиозный экстаз и паника смешались в единый гул, пока лучшие умы планеты пытались понять физику произошедшего. Как сигнал обогнал свет?

Ответ пришёл позже.

Оказалось, что цивилизация у Проксимы обнаружила «Икар» уже там, у своей звезды. Зонд вышел из гравитационного маневра и лёг в дрейф, как и было задумано. И тогда его нашли. Вскрыли корпус. Скопировали всё, что было в памяти: технические данные, координаты Земли, базовые сведения о нашей физике, химии, биологии. То, что мы сами отправили в космос, как бутылочную почту. Они не знали о нас всё. Они знали только то, что мы дали.

Но и этого хватило. Они поняли: мы есть. Мы думаем. Мы смотрим в небо.

А ещё позже выяснилось главное. Они не умели летать между звёздами. Материя оставалась пленницей скорости света, барьер, который не обойти ни кораблям, ни зондам, ни чему-либо ещё. Но информация могла больше. Они нашли частоту, на которой расстояние перестаёт быть расстоянием. Подпространство. Тоннель, где нет ни лет, ни метров, только смысл.

Они не могли прилететь. Но могли говорить.

И они хотели говорить.

Глава 2. Математика

Они не стали ждать, пока люди сами найдут частоту. Они создали канал.

Координаты Земли были у них из памяти «Икара». Точка в пространстве, где находится Солнце. Точка, где вращается третья планета. Они знали, куда направлять сигнал. Оставалось только открыть дверь.

Через месяц после первого пакета радиотелескопы зафиксировали устойчивый поток данных. Не всплеск, не случайный импульс. Ровный, структурированный, повторяющийся сигнал. Они не просто ответили. Они построили мост.

Канал работал мгновенно. Расстояние в 4,24 световых года исчезло. Информация шла через подпространство, тоннель, где нет ни лет, ни метров, только смысл.

В ЦУПе собралась группа. Не те операторы, что дежурили у пультов, а те, кто понимал, что происходит. Илья Воронцов, астрофизик, руководитель группы контакта. Человек с усталыми глазами и привычкой смотреть мимо собеседника, будто там, за стеной, всё ещё висел экран с чужими координатами. Лена Шапиро, астроном, специалист по экзопланетам. Резкая, быстрая, с маркером в кармане и привычкой перебивать. Никита Зарин, физик-теоретик. Молодой, нервный, с вечным ощущением, что его сейчас разоблачат. Андрей Молодцов, инженер космосвязи. Молчаливый, с руками, которые всегда что-то крутили. И Мария Ким, ксенобиолог и лингвист в одном лице. Тихая, внимательная, с блокнотом, где записывала не слова, а интонации.

Был среди них и самый молодой. Павел Соколов, астроном, который вёл наблюдения за Проксимой ещё до первого контакта. Он редко говорил на общих собраниях и обычно сидел в углу, глядя на экран так, будто пытался что-то вспомнить. Никто не обращал на него внимания. Пока.

Первый пакет был коротким. Математика: система счисления, простые уравнения, константы. Люди ответили тем же. Через двадцать минут пришёл второй пакет. В нём были данные о языке.

Глава 3. Язык

Это не был словарь. Это не была грамматика. Это был поток символов, знаков, пауз, ритмов, которые Мария сначала приняла за музыку. Она прогнала их через спектрограф, потом через лингвистические фильтры, потом через всё, что знала. Ничего.

— Это не язык, — сказала она через неделю. — Это шум.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.